

К. Е. ПЕТРОВ

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИЯ – НАТО В 2014–2015 ГГ. И В КРАТКОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

*Петров Кирилл Евгеньевич, канд. полит. наук,
науч. сотр. Центра глобальных проблем
Института международных исследований МГИМО МИД России.
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: orkir@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена анализу развития отношений Россия – НАТО в текущей и краткосрочной перспективе в условиях напряженной международной обстановки. Подробно анализируются последствия решений, принятых на саммите в Уэльсе в 2014 г., в частности тренд на увеличение затрат на национальную оборону.

Двойственность в подходе НАТО по отношению к России сохраняется. Часть стран НАТО хочет возобновления политического диалога с Россией, так как считает, что это будет способствовать делу миру и безопасности в Европе. Другая часть стран, в основном представленная новыми членами НАТО из Восточной Европы, напротив, настаивает на полной заморозке диалога с Россией и перестройке структуры НАТО для единственной цели – сдерживания России. Окончательный выбор вектора развития будет, как представляется, зависеть от выполнения Минских соглашений, призванных остановить кровопролитие на Востоке Украины.

Ключевые слова: европейская безопасность, НАТО, саммит НАТО, отношения Россия – НАТО.

В 2014–2015 гг. состоялось несколько важных встреч представителей стран, входящих в НАТО. В сентябре 2014 г. в Уэльсе прошел саммит НАТО на высшем уровне: свои позиции приехали согласовать главы государств, входящих в военно-политический Альянс. В 2015 г. саммит НАТО не проводился. Ключевыми событиями 2015 г. можно назвать созыв Турцией внеочередного Североатлантического совета, встречу министров обороны стран НАТО, которая состоялась в Брюсселе 24–25 июня этого года, а также официальное приглашение войти в состав Североатлантического альянса, которое было сделано Черногории в декабре 2015 г. Очевидно, что уровень саммита 2014 г. гораздо выше уровня встреч, состоявшихся в 2015 г. Поэтому рассмотреть его итоги следует подробнее. Более того, все формальные мероприятия НАТО в 2015 г. уступили по своей значимости кризису, разгоревшемуся после того, как российский бомбардировщик Су-24 был сбит самолетом турецких ВВС.

САММИТ В УЭЛЬСЕ И ЕГО ФОН

Саммит в Уэльсе сопровождали повышенные ожидания. Он проходил в непростой международной обстановке. Фоном для него стали вооруженный конфликт на востоке Украины и военные успехи Исламского государства на Ближнем Востоке. Однако встреча лидеров Североатлантического альянса не принесла политических сенсаций и организационных решений, которые определяли бы будущее мировой системы безопасности [1].

Изначальная повестка встречи лидеров НАТО включала в себя три главных пункта:

- 1) повышение готовности союзников и укрепление коллективной обороны в ответ на агрессивные (с точки зрения НАТО) действия России¹;
- 2) согласование окончательного плана действий по планируемому выводу Международных сил НАТО (ISAF) из Афганистана и содействию безопасности в Афганистане, в том числе запуск тренировочной небоевой миссии в стране;
- 3) усиление поддержки стран — партнеров НАТО за пределами Альянса, в том числе с помощью новой «инициативы по наращиванию обороны» (Defense Building Capacity Initiative).

Усиливающаяся конфронтация между военным блоком западных государств и Россией выразилась исключительно в риторических выражениях в рамках распространенных по итогам саммита коммюнике². Эпохальных решений, институционализирующих новый этап в развитии НАТО, принято не было. Фактически никакого развития не получила одобренная главами государств и правительств стран-членов в Лиссабоне в ноябре 2010 г. новая Стратегическая концепция НАТО в области обороны и безопасности. Постоянной и фундаментальной целью Альянса остается обеспечение свободы и безопасности всех государств-членов политическими и военными средствами³.

Стратегия дальнейшего развития НАТО остается достаточно туманной, предложенные меры не могут быть рассмотрены как полноценный стратегический план. Так Джон Хербст (John Herbst), бывший посол США на Украине и директор Евразийского Центра Атлантического Совета (Atlantic Council's Eurasia Center), сказал, что «саммит НАТО был полным провалом с точки зрения видения концепции и лидерства» [5].

Да, разумеется, официальные лица НАТО озвучили планы по созданию шести новых баз от Балтийского до Черного моря, которые будут принимать солдат НАТО по системе ротации, и проведению маневров в Черном море и на Западной Украине. Но в целом это — не стратегические элементы или новый контур безопасности, а скорее успокоительная мера для новых членов и недружественный сигнал Москве.

Как считает директор Центра общественно-политических исследований В.В. Евсеев, «на фоне чрезвычайно громких заявлений и принятия внушительной декларации из 113 пунктов⁴ реальные итоги саммита НАТО в Уэльсе оказались достаточно скромными» [6].

Ключевая причина этого — финансовая. Содержание НАТО — дорогое удовольствие, а страны Альянса в последнее время постоянно снижали свои военные расходы. Поэтому ключевым решением, принятым на саммите в Уэльсе, следует считать план действий по повышению боеготовности НАТО. Данный план подтвердил утвержденную ранее норму, согласно которой страны — члены Альянса должны тратить на военные расходы не менее 2 % своего ВВП. Многие эксперты считают, что «возможно, ключевой задачей, стоящей перед НАТО, является нахождение союзниками политической воли, чтобы сделать инвестиции в оборону, необходимые для выполнения обязательств, которые они берут на саммите» [7].

В опубликованном по итогам саммита коммюнике отмечается, что члены НАТО обязались, во-первых, не снижать свои военные расходы, во-вторых, в течение десяти лет довести их до нормы в 2 % ВВП и увеличивать параллельно росту последнего. Это было ожидаемо, ведь еще в мае 2014 г. глава Пентагона Чак Хейгл (ушел в отставку 17 февраля 2015 г.) заявлял, что «поведение» России в отношении ситуации на Украине вынуждает страны НАТО пересмотреть свои оборонные бюджеты в сторону увеличения. Показательно, что среди первоначальных задач Пентагона были вывод американских войск из Афганистана и общее смещение активности США на азиатский регион. Видимо, смена лиц на посту министра обороны

¹ Данная доктрина все более становится ключевым элементом изменения стратегии, что особенно заметно в высказываниях представителей НАТО в ответ на новую военную доктрину России (см., напр.: [2]).

² Деятельность Совета «Россия — НАТО» по состоянию на первый квартал 2016 г. По-прежнему заморожена.

³ Более подробно об отношениях Россия — НАТО после Саммита 2010 г. (см. [3]). О сложностях в формировании конкретных подходов НАТО к проблемным вопросам, например вопросу безопасности в Арктике (см. [4]).

⁴ С полной версией декларации можно ознакомиться на официальной странице НАТО. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm

США в 2015 г. означает и некоторое изменение ключевых задач Пентагона, а значит и НАТО.

Можно констатировать, что избранная скорость исполнения плана увеличения ассигнований на оборону стран – членов НАТО говорит о серьезных трудностях при согласовании общей позиции. Этот процесс не будет ни легким, ни безболезненным.

Из всех 28 стран НАТО, согласно данным Всемирного Банка, в 2013 г. условия выполнили лишь Франция, Греция, Португалия, Турция, Великобритания и США. Близко к согласованному союзниками порогу стоит Эстония. В 2014 г. норматив соблюли только Польша и Эстония.

По данным того же Всемирного Банка, тренд военных затрат в сторону снижения наблюдается в странах НАТО повсеместно, кроме Хорватии (уровень 1,7 % ВВП), Дании (1,4 % ВВП), Эстонии (1,9 % ВВП), Латвии (1 % ВВП), Польши (1,8 % ВВП), Португалии (2,1 % ВВП), Турции (2,3 % ВВП) и Румынии (1,3 % ВВП).

Кроме того, согласно более консервативному анализу европейского агентства лидерской сети (ELN) [8]:

- только одна страна, если не брать США, потратит 2 % ВВП на оборону в 2015 г. Это – Эстония;
- шесть стран НАТО сократят затраты на оборону в 2015 г., причем две страны из данного списка являются крупнейшими с точки зрения затрат на оборону: Великобритания и Германия. Сокращения запланированы также в Канаде, Италии, Венгрии и Болгарии;
- Франция – страна большой европейской тройки НАТО, скорее всего, не будет увеличивать по сравнению с 2014 г. свой военный бюджет, и он останется на прежнем уровне;
- Оборонные расходы Польши приближаются к 2 % ВВП, но до уровня крупных игроков в составе группы из шести стран, которые пытаются увеличить расходы до необходимого уровня, она все еще не дотягивает. Речь идет о следующих странах: Латвия, Литва, Норвегия, Голландия и Румыния.

Нижеприведенный расчет постранных затрат на оборону и сопровождающая его Таблица составлены на основе данных Всемирного Банка⁵ и Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) с учетом определений военных расходов, принятых НАТО⁶. В них входят все текущие и капитальные затраты на вооруженные силы, включая миротворческие силы, на содержание министерств обороны и других государственных агентств, вовлеченных в оборонительные проекты, а также на дополнительные военные силы, если они тренируются и экипированы для военных операций. Кроме того, в список затрат входят средства, выделяемые государствами на военное освоение космоса.

Таблица

Затраты стран НАТО на оборону

Страна	Затраты на оборону в 2014 г.		Тренд 2010–2014 гг.
	млн долл. США 2014 г.	% от ВВП 2014 г. (2013 г.)	
Албания	133	1 (1,3)	Снижение
Бельгия	5 191	1 (1)	Снижение
Болгария	855	1,6 (1,6)	Сохранение
Канада	18 446	1 (1)	Снижение
Хорватия	894	1,5 (1,7)	Снижение
Чехия	2 251	1 (1)	Снижение
Дания	4 489	1,3 (1,4)	Снижение

⁵ См.: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/MS.MIL.XPND.GD.ZS>

⁶ См.: URL: <http://www.sipri.org/yearbook/2014/files/SIPRIYBSummary14.pdf>
и URL: http://www.sipri.org/research/armaments/milex/milex_database

Эстония	496	2 (1,9)	Повышение
Франция	63 022	2,2 (2,2)	Снижение
Германия	46 590	1,2 (1,3)	Снижение
Греция	5 585	2,2 (2,5)	Снижение
Венгрия	1 249	0,9 (0,9)	Снижение
Италия	31 020	1,5 (1,6)	Снижение
Латвия	307	0,9	Сохранение
Литва	378	0,8	Сохранение
Люксембург	295	0,5	Сохранение
Нидерланды	10 011	1,2 (1,3)	Снижение
Норвегия	7 261	1,4	Сохранение
Польша	10 673	1,9 (1,8)	Повышение
Португалия	4 269	1,9 (2,1)	Снижение
Румыния	2 562	1,3 (1,3)	Сохранение
Словакия	984	1 (1)	Снижение
Словения	489	1 (1,1)	Снижение
Испания	12844	0,9 (0,9)	Снижение
Турция	17 964	2,2 (2,3)	Снижение
Великобритания	54 914	2,2 (2,2)	Снижение
США	577 511	3,5 (3,8)	Снижение

Ждать от своих европейских партнеров резкого и быстрого роста расходов на оборону США не приходится. Процесс увеличения, как считается, будет идти не один год и, несомненно, будет способствовать возникновению разногласий среди членов НАТО. Новые страны – члены НАТО, скорее всего, будут активнее старых исполнять поставленные задачи по увеличению военных бюджетов. Эти тренды были озвучены в прогнозах экспертов конца 2014 г. На деле же происходит повсеместное сокращение бюджетов, реальные шаги по доведению военных расходов до 2 % из числа «отстающих» стран предпринимают только Польша и Эстония⁷.

Странам «старой» и особенно Южной Европы даже в условиях неприкрытого американского давления ввязываться в новую гонку вооружений на фоне сокращения социальных расходов не хочется. При этом с точки зрения абсолютных размеров вложений в обороноспособность новые страны-члены не смогут серьезно повлиять на ситуацию, даже если доведут свои военные расходы до 10 и более процентов ВВП. Таким образом, уйти от доминирования в организации США, которые финансируют три четверти всех затрат, по-прежнему невозможно. Хотя снижение собственного финансового бремени по отношению к НАТО является несомненной целью Госдепартамента [7].

Другим обсуждаемым решением саммита в Уэльсе стало согласование создания новых сил быстрого реагирования. Однако эти подразделения, несмотря на лоббистские усилия стран Балтии, не станут размещаться на постоянной основе – предусмотрена ротация военнослужащих [6]. В состав сил быстрого реагирования войдут порядка 4 тыс. солдат из Великобритании и стран Восточной Европы, которые регулярно будут проводить внезапные военные учения. США выделяют на подготовку таких сил около 1 млрд долл. США. Основным местом их базирования станет, вероятно, Польша. О размещении дополнительного контингента американских военнослужащих речи по-прежнему не идет.

⁷ Более подробно о стратегии стран Балтии (см.: [9]).

ВОСПРИЯТИЕ НА ЗАПАДЕ

У саммита НАТО 2014 г. была на Западе очень большая пресса, однако почти все публикации носили подчеркнуто пропагандистский характер. Характерным примером является редакционная статья в газете *The New York Times* [10], в которой о саммите говорилось следующим образом: «Владимир Путин больше, чем кто-либо другой, задал повестку 65-го саммита НАТО, который состоится на этой неделе и вполне может стать самым судьбоносным с момента окончания холодной войны». Обратила на себя внимание публикация в британской газете *The Independent* [11]. В ней, с одной стороны, было отмечено, что «внезапно мы оказались в опасной ситуации, при которой западные демократии обескровили свои вооруженные силы и, по всей видимости, отказались от воли к борьбе, пока на Востоке неистовствует хорошо вооруженное централизованное государство». Но, с другой стороны, газета признала, что происходившее ранее бесконтрольное расширение НАТО было безумием: «Теперь кажется невероятным, что на саммите в Бухаресте бездумно рассуждали о приеме в Альянс Украины и Грузии, не учитывая возможную реакцию в Москве».

КРАТКИЙ ОБЗОР КЛЮЧЕВЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ

Пространный текст официального документа «Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе» [12] начинается с пункта, в котором прямо говорится, что «агрессивные действия России против Украины поставили фундаментальным образом под вопрос наше видение целой, свободной и мирной Европы. Растущая нестабильность в соседнем с нами регионе на юге, от Ближнего Востока до Северной Африки, а также транснациональные и многомерные угрозы также бросают вызов нашей безопасности. Все они могут возыметь долгосрочные последствия для мира и безопасности евроатлантического региона и стабильности во всем мире».

Таким образом, Россия представлена как первостепенная угроза, все остальные вызовы безопасности перечислены только после нее. Пункт номер 5 «Заявления по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе» [12] призван ответить на вызовы, якобы брошенные Россией, и на их стратегические последствия. Он также отвечает на факторы риска и угрозы, исходящие из регионов Ближнего Востока и Северной Африки. В нем говорится следующее: «Для того, чтобы Североатлантический союз был готов быстро и решительно реагировать на новые вызовы безопасности, мы приняли сегодня План действий НАТО по обеспечению готовности. Он представляет собой сбалансированный и всеобъемлющий пакет мер, необходимых для реагирования на изменения в условиях безопасности на границах НАТО и за их пределами, что вызывает озабоченность у стран НАТО. Он отвечает на вызовы, брошенные Россией, и на их стратегические последствия. Он также отвечает на факторы риска и угрозы, исходящие из соседнего с нами района на юге — Ближнего Востока и Северной Африки. План укрепляет коллективную оборону НАТО. Он также укрепляет наш потенциал кризисного регулирования. План будет способствовать тому, чтобы НАТО и впредь оставалась сильной, готовой, крепкой союзнической организацией, способной реагировать и способной преодолевать нынешние и будущие вызовы безопасности, откуда бы они ни исходили».

Очерченные действия НАТО подводят к заключению, что дальнейшего расширения Альянса на восток, судя по всему, ожидать — во всяком случае, в ближайшей перспективе — не следует, данная тема серьезно понизила свой приоритет. Однако это не означает, что НАТО не будет продвигать новые форматы расширенного партнерства для таких стран, как Грузия, Молдавия и Украина.

Подробно обсуждавшееся выше решение о необходимости повышения затрат на оборону максимально подробно расписано в пункте 14: «Мы приняли решение изменить тенденцию сокращения оборонных бюджетов, чтобы наиболее эффективно использовать наши средства и обеспечить дальнейшее более сбалансированное распределение финансовых затрат и обязанностей. Наша общая безопасность и оборона зависят от того, сколько мы тратим средств и как мы их тратим».

Саммит НАТО 2014 г. уточнил меры, которые необходимо предпринять тем странам НАТО, чья доля ВВП, выделяемая на оборону в настоящий момент, ниже уровня в 2 % от ВВП. Во-первых, им было рекомендовано остановить любое снижение расходов на оборону. Во-вторых, повышать расходы на оборону в реальном выражении по мере роста ВВП. В-тре-

тых, показатель в 2 % военных расходов от ВВП рекомендуется достичь за 10 лет. Нетрудно видеть, что последний пункт прямо говорит о недостатке текущих сил и средства НАТО.

Согласно пункту 15 страны НАТО будут ежегодно анализировать достигнутый ими прогресс. Этот прогресс будет обсуждаться на будущих встречах министров обороны и станет рассматриваться главами государств и правительства на будущих встречах на высшем уровне. Однако в 2015 г. внятного разбора достигнутого прогресса не последовало. Таким образом, уверенности в том, что желаемые уровни затрат на оборону будут достигнуты исключительно на основе решений саммита, у партнеров нет. В настоящее время те страны НАТО, которые выполняют руководящее указание НАТО о выделении минимум 2 % их внутреннего валового продукта (ВВП) на оборону, будут стремиться к тому, чтобы продолжать это делать. Аналогичным образом будут поступать те страны НАТО, которые тратят более 20 % своих оборонных бюджетов на основную технику, в том числе на связанные с ней научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

НАТО продолжит занимать жесткую позицию по поводу конфликта на Украине, возлагая всю меру ответственности за его продолжение исключительно на Россию. Более того, данная односторонняя интерпретация будет тиражироваться даже при условии соблюдения сторонами Минских соглашений, что сделает выравнивание отношений РФ – НАТО в ближайшей перспективе маловероятным. Интеграционные проекты будут свернуты, наблюдательные – заморожены.

Обновленная стратегия национальной безопасности России, которую 31 декабря 2015 г. подписал президент России Владимир Путин⁸, создает, надо признать, новые основания для осуществления последнего сценария. «Противодействие проведению Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики со стороны США и их союзников» (далее в документе появляется и прямое указание на блок НАТО) в ней представлена ключевой проблемой.

Часть стран в лице новых членов НАТО будут использовать сложившуюся ситуацию, чтобы переориентировать политику Альянса исключительно на сдерживание России. Если же главный негативный тренд в российско-натовских отношениях, подпитываемый ростом алармистских и русофобских настроений в новых странах – членах НАТО, сохранится длительное время, то можно ожидать – в виде крайне нежелательного сценария, во-первых, превращения всей структуры НАТО в контур сдерживания РФ на восточных границах ЕС, и во-вторых – закрепления конфронтации с Россией, отвечающей устремлениям ряда стран – членов НАТО, в качестве абсолютной и долговременной реальности европейской политики.

Однако некоторая гибкость в вопросах сотрудничества с РФ будет сохранена благодаря позиции ряда стран – в первую очередь Германии и Франции, отчасти Италии и Греции. Стоит подчеркнуть, что сохранен подписанный в мае 1997 г. «Основополагающий акт Россия – НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности». Работа Совета Россия – НАТО заморожена, но сам формат не отменен. Более того, в декабре 2015 г. Генсек Альянса Йенс Столтенберг заявил, что хочет возобновить работу Совета Россия – НАТО, объяснив это необходимостью сохранять политический диалог в отсутствии практического сотрудничества. Очевидно, что с точки зрения политических деклараций и публичных выступлений Россия будет оставаться главным объектом атак и осуждения, однако на деле стратегические и тактические решения по реорганизации НАТО в краткосрочной перспективе не будут абсолютно антироссийскими.

Нельзя не отметить, что за фасадом единства НАТО скрываются различия в восприятии угроз со стороны союзников, что, в свою очередь, отражается в их расходящихся подходах к бюджетным решениям. Принятые на саммите решения по увеличению финансирования не являются принципиально меняющими правила игры для европейской безопасности, так как обязательства по увеличению своих расходов взяли на себя небольшие державы. В то же время крупные страны оставляют свои оборонные бюджеты на прежнем уровне. Более того, заявления и решения, сделанные в Уэльсе, практически никак не затрагивают и не меняют оборонную политику крупнейших европейских стран (Великобритании, Франции и Германии) [8].

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683.

Фактически можно говорить о том, что ни одна из стран НАТО не имеет ни финансирования, ни программной политики, которые позволяли бы полностью модернизировать свои вооруженные силы и всесторонне развивать свой индивидуальный оборонный потенциал. Это означает, что военно-техническое сотрудничество, в первую очередь трансатлантическое между союзниками по НАТО, является единственным реальным способом сохранения обороноспособности, как бы Германия или Франция не пытались риторически уйти от безальтернативности НАТО и предложить реализацию длительного времени дебатированной, муссируемой идеи вооруженных сил ЕС (Synchronised Armed Forces Europe или SAFE). России необходимо учитывать это обстоятельство при выстраивании своей внешней политики. Полагаться на создание альтернативного атлантизму вектора европейской политики в плане обороны и безопасности не представляется оправданным ни в краткосрочной, ни в среднесрочной перспективе.

Пока на Ближнем Востоке сохраняется угроза дальнейшей экспансии Исламского государства, сценарий исключительной «приоритизации» российской угрозы для политики НАТО исключен. Б. Обама и Д. Кэмерон более других лидеров стран НАТО пытаются выработать стратегию по борьбе с Исламским государством.

Очевидно, что конфликт между Москвой и Западом мешает борьбе с радикальными фундаменталистами и салафитами на Ближнем Востоке, не дает сосредоточить все силы на южном направлении⁹. Однако, повторимся, в среднесрочной перспективе нельзя исключать превращения НАТО в организацию одной задачи, которая будет состоять в установлении новых линий разделов и сфер влияния в Восточной Европе от лица западных стран. Вероятность подобного развития событий во многом будет определяться на глобальном уровне успехами Исламского государства, а на региональном — «эффективностью» лоббистских усилий новых стран — членов НАТО. И, естественно, детонатором негативных тенденций в отношениях Россия — НАТО по-прежнему остается кризис на Украине, от разрешения которого в решающей степени будут зависеть уже не только отношения Россия НАТО, но и — шире — стабильность и безопасность в Европе. Эта ситуация сохраняется уже длительное время, и функционеры НАТО все более открыто связывают возобновление отношений с Россией с усилиями Москвы по деэскалации ситуации на востоке Украины [2, с. 39–61]. Ранее такие заявления были завуалированы и, как правило, декларировали временные трудности в диалоге, а не бескомпромиссный разрыв отношений. Двойственность в подходе НАТО по отношению к России сохраняется.

THE EVOLUTION OF RUSSIA–NATO RELATIONS IN 2014-2015 AND IN SHORT-TERM PROSPECT

*Kirill Petrov, PhD (Political Science), Research Associate, Global Problems Center, Institute of International Studies, MGIMO-University.
119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow. E-mail: orkir@mail.ru*

Summary

The article focuses on the relations between Russia and NATO against the background of a tense international situation. We pay attention to the consequences of the decisions taken at the summit in Wales in 2014, in particular, increasing of national defense expenditures. The duality in NATO's approach towards Russia is maintained. Some NATO countries want to resume political dialogue with Russia, as they believe that this will contribute to the peace and security in Europe. By contrast, another group of NATO members, mainly the new ones from Eastern Europe, insist on a full freeze of the dialogue. They want NATO to serve the only goal - to contain and deter Russia. The final choice of the vector will depend on the implementation of the Minsk agreements designed to stop the bloodshed in the East of Ukraine.

Keywords: *European security, NATO, NATO summit, NATO – Russia relation.*

⁹ По словам источников Reuters, в 2017 финансовом году бюджет Пентагона потребует более 7 млрд долл. для борьбы с ИГ.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Вершбоу А.* Перспективы отношений между НАТО и Россией. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/opinions_117055.htm
2. *Воронков Л.* Эволюция роли НАТО в современной Арктике // Ежегодник ИМИ. — М.: МГИМО-Университет, 2013. № 3—4.
3. *Воротников В. В.* Страны Балтии в НАТО: итоги десятилетия // Вестник МГИМО-Университета. — М.: МГИМО-Университет, 2014. № 6. С. 9—17.
4. *Евсеев В.* Сомнительный успех саммита НАТО в Уэльсе. URL: <http://ria.ru/analytics/20140907/1023113654.html>
5. *Надточей Ю.* Результаты Саммита НАТО в Уэльсе: Альянс возвращается в Европу. URL: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/rezultaty-sammita-nato-v-uelse-alyans-vozvrashaetsya-v-evropu>
6. НАТО. Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Уэльсе. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_112964.htm?Selected+Locale=ru
7. *Орлов А. А.* Отношения России с НАТО в контексте Стратегической концепции-2010 Североатлантического альянса // Международная жизнь. 2011. № 3. С. 85—93.
8. *Belkin P.* NATO's Wales Summit: Expected Outcomes and Key Challenges. URL: <http://fas.org/sgp/crs/row/R43698.pdf>
9. NATO awakes to the crisis in Ukraine. URL: <http://www.independent.co.uk/voices/editorials/nato-awakes-to-the-crisis-in-ukraine-9707437.html>
10. NATO's Urgent Challenges. URL: <http://www.nytimes.com/2014/09/03/opinion/natos-urgent-challenges.html>
11. *Rupert J.* NATO's Summit: Transformation for the Future, 'Serious Failure' in the Moment. URL: <http://www.atlanticcouncil.org/events/past-events/nato-s-summit-transformation-for-the-future-serious-failure-in-the-moment>
12. *Raynova D., Kearns I.* The Wales Pledge Revisited: A Preliminary Analysis of 2015 Budget Decisions in NATO Member States. URL: http://www.europeanleadershipnetwork.org/the-wales-pledge-revisited-a-preliminary-analysis-of-2015-budget-decisions-in-nato-member-states_2472.html